

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ
СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ СССР

9 мая 1963 г.,
четверг
№ 55 (4642) Цена 4 коп.

СЕГОДНЯ —
ПРАЗДНИК ПОБЕДЫ

Сергей СМЕРНОВ

Гимн народу-победителю

ЭТОТ монумент встанет на вершине Поклонной горы. Той самой горы, с которой так хорошо видна Москва, на которой в 1812 году Наполеон ждал московских жителей с ключами от древнего города, да так и не дождался...

Именно здесь будет возведен памятник Победы над немецким фашизмом. Его авторы — скульптор Е. Вучетич, архитекторы Г. Захаров и М. Посохин.
...Сквозь строй знамен пройдет зритель к центру ансамбля. Здесь будет установлена величественная восьмидесятиметровая фигура советского воина-освободителя. Монумент будет настоящим гимном советскому народу.

ВЫСОТЫ МУЖЕСТВА

Гурген БОРЯН

ДАВНО отгремели последние выстрелы невиданной в истории человечества войны. Но чем больше отдаляются от нас годы этой великой битвы, тем ярче мы осоздаем грандиозность подвига нашего народа.

Великая Отечественная война... Долгая, суровая, победоносная... День нашей Победы волевался в горниле нелегчайших испытаний. У нас, непосредственных участников войны, навсегда останутся в сердце и эпическая суровость фронтовых дорог, и содрогавшая душу тишина совхозных деревень и опустошенных городов, и неунывавшая боль восточного поля боя, и непоколебимая вера, этого огромного морального превосходства наших солдат над жестоким и сильным врагом? В беспрерывной любви нашей армии к социалистической Родине, в ясности целей, в сознании патриотического долга и ответственности перед историей, перед трудовым человечеством. Мы победили. Я никогда не забуду слов моего фронтового друга, сказанных 9 мая 1945 года: — Сегодня я счастлив!

Я знал, что на войне он чужд отцу и духу братьев. Но чуждость советского патриотизма помогло ему обрести несгибаемую стойкость, возвыситься над личным горем, подняться, подобно миллионам сынов нашей Родины, на подлинные высоты гражданского мужества и сознательного героизма, не имеющих себе равных в истории.

Эти качества и традиции, унаследованные советскими людьми от старой гвардии большевиков, так зримо проявившиеся в годы Отечественной войны, живут и сегодня в наших современниках, детали которых воспеваются в чести людей всего мира.

Часто я спрашиваю себя: выполнила ли наша литература свой долг перед героями Отечественной войны, олицетворяющими черты гражданина и солдата Нового мира? О войне создано множество хороших книг, и книги на эту тему не убывают. Имена их авторов могли бы составить длинный список. Лучшие произведения о войне отличаются глубиной исторической правды, широтой взгляда, ясной социальной мыслью. И это хочется подчеркнуть особо, потому что в последние годы в некоторых книгах о войне, к сожалению, звучали мотивы абстрактного гуманизма, даже нацистские нотки. И то, и другое недостойно исторического подвига нашего народа.

Тема Отечественной войны далеко еще не исчерпана. Новые хорошие книги о доблести победителей фашизма будут воспеывать в подрастающем поколении любовь и преданность нашей Родине, жизнь и честь которой так мужественно и самоотверженно отстаивали ее слабые сыны.

ЕРЕВАН

Советский солдат

Посвящается народному художнику СССР Е. В. Вучетику

Ему — солдату — ничем
Угроза Смертного пожара.
Стоит с ребанком и мечом
Он
Перед
Земного шара.
Стоит на главном рубеже.
Готов помочь — одной душой.
А то — и целому народу!
На страх Любому сумасброду.

РЕПОРТАЖ О ВСЕСОЮЗНОМ СОВЕЩАНИИ МОЛОДЫХ ПИСАТЕЛЕЙ

ЭТО стало законом нашей жизни — поддержка всего нового, передача накопленного опыта, мастерства, благородных устремлений от более старшего поколения — более юному.

Так у нас повсюду и во всем. Так — и на совещании молодых писателей, созданном ЦК ВЛКСМ и Союзом писателей СССР. И совещание это уже не первое, а четвертое, и повестка дня похожа на предыдущие...

Так — и не так, было такое — и не было. Свет сегодняшнего дня — буквально и аллегорически — врывается сюда сквозь прозрачные стены гостиницы «Юности», и этим светом озарено все, что происходит здесь, придает совещанию особую значимость, новизну, свежест. Люди, поднимаясь на трибуну, и люди, внимательно слушающие их в просторном и переполненном зале, взволнованно и проникновенно размышляют о творческих путях, ведущих к осуществлению тех задач, которые поставлены перед ними на памятных встречах руководителей партии с деятелями литературы и искусства.

А это и определяет значительность и плодотворность совещания, происходившего в зале «Юности».

Очень радостно, — сказал первый секретарь ЦК ВЛКСМ С. П. Павлов, — что к совещанию молодых писателей приковано внимание нашей общественности. Советские люди надеются, что совещание будет содействовать появлению новых интересных произведений молодых литераторов.

С. П. Павлов приветствовал присутствующих в зале А. Т. Твардовского, А. В. Софронова, В. Н. Полевого, П. Г. Тычина, Н. С. Тихонова, Л. С. Соболева, С. А. Васильева, М. В. Исаковского, Е. А. Долматовского, Л. А. Кассилья, А. А. Суркова и других ведущих наших писателей, которые пришли на эту встречу молодых литераторов.

Встреча М. Шолохова с коллективом ростовского театра

Ростовский театр имени М. Горького начал готовить спектакль по второй книге романа «Поднятая целина» в инсценировке П. Демкина. Сегодня состоялась встреча М. А. Шолохова с коллективом театра, деятелями искусства, научными работниками университета и с писателями и Дюна.

Творческую встречу открыл секретарь промышленного обкома КПСС М. Фоменко. После выступления ремисера-постановщика спектакля «Поднятая целина» Э. Бывагова, драматурга А. Сучинцова, профессора Ю. Жданова перед собравшимися выступил Михаил Шолохов. Он говорил о проблемах совершенствования сценического искусства, высказал ряд мыслей в связи с подготовкой спектакля по роману «Поднятая целина».

РОСТОВ НА ДОНУ, 8 мая.
(По телефону).

...И дальше в путь

«...И идти дальше!» — слова эти не раз звучали на совещании. Возникло такое ощущение, будто перед глазами присутствующих проходил эстафета поколений. И речь шла, разумеется, не только о литературном наследии, а прежде всего о живой преемственности революционных, гражданственных традиций.

Константин Федин рассказывает о встречах основоположника социалистического реализма А. М. Горького с писателями, тогда еще молодыми, а ныне уже старейшими. Павло Тычина вспоминает о встречах полувковой давности с М. М. Кольцовским, вдохновлявшим на творчество для народа советских молодых писателей. Николай Рыленков, Алексей Сурков, Анатолий Софронов в своих выступлениях прослеживают влияние классиков русской литературы и прославленных мастеров советской литературы на писателей более молодых и совсем еще молодых. И, право же, когда старшие и даже старейшие писатели рассказывают о своем о своих предшественниках и о том, как они учились у них, — нет-нет да и прозвучат в их словах какие-то совсем юныеские интонации, и совсем подумается о том, что молодость, конечно же, неизбежна, что она не только всегда рядом с нами, но и в нас самих, в самой нашей жизни.

— Ведь в нашей литературе все большую роль начинает играть писательская молодежь, заглянувшая себе главным образом во второй половине пятидесятых и начале шестидесятых годов, — сказал Н. Рыленков, — а многие талантливые писатели старшего и среднего поколения переживают новый подъем, обрели вторую творческую молодость. (Выступление Н. Рыленкова — легло в основу статьи, публикуемой в сегодняшнем номере «Литературной газеты».)

Новаторство, но не формалистический изыск, преемственность, но не подражание — вот те пути, по которым идут творческие поиски советской литературы. Художник, изучая и осанывая прошлое, наше классическое наследие, непременно должен обращаться к современности, к нынешнему дню. «Ибо в этом дне, — по словам К. Федина, — источник движения вперед».

Именно вперед! А чтобы курс движения был точен, чтобы не сбиваться с прямого пути, указанные партии, нужно поверять свое творчество жизни, нужно всегда идти перед собой ясную цель — служить своим искусством делу строительства коммунизма.

Так естественно возник на совещании большой разговор о гражданском воспитании молодого писателя, о высокой идейности творчества литераторов, которые должны являть свой вклад в большую советскую литературу.

СТРАНА ПРИВЕТСТВУЕТ ГЕРОЯ КУБЫ

Мурманск... Москва... Волгоград... После советской столицы посланцы свободной Кубы посетили город-герой. Город, о чьи твердые разбитые площади фашизм, Естественное, сначала вожды кубинской социалистической революции посетил площадь Павших Борцов. Мамаев курган. А затем с необычайным гостеприимством его приветствовали тракторостроители. С высоты гигантской плотины Волжской гидроэлектростанции имени XXII съезда КПСС гости любовались бурным водопадом. И, наконец, митинг братства на Центральном стадионе.

Фидель Кастро сказал там: «Великим уроком для всего мира является то, что страна, очень далеко расположенная от острова, где совершилась наша революция, первой солидаризировалась с нами, помогла нам выстоять перед атаками и блокадой империализма. Это великий урок, это великая истина».

Фидель Кастро находится еще в Волгограде, а Ташкент уже готовился к его встрече.

В мая республиканские газеты опубликовали на первых полосах большое коллективное письмо в стихах узбекских поэтов «Добро пожаловать, товарищ Фидель Кастро!». Г. Гулям, Р. Бабаджан и Мирхусейн выражают боюю любовь и восхищение всем советским людям мужественным народом Кубы, воспевают его героическую борьбу с врагами. Тут же десятки писем, рабочих, хлопководов, садоводов, приглашающих Дорогого Фиделя посетить их колхоз, посмотреть их завод...

16 часов местного времени. Словоз тучи показывается долгожданный самолет, который встречают тысячи людей с цветами, флажками. «Взлет Кубы!» — скандируют ташкентцы. Кастро тепло обнимается со встречающими его товарищами Ш. Р. Рашидовым, В. Г. Ломоносовым и другими.

Фидель Кастро говорит о своей давней мечте увидеть Узбекистан, о сложности его солнца и неба с солнцем и небом Кубы, о том, как много помогают узбекские хлопководы кубинским земледельцам.

* * *

...Незадолго до отъезда в Волгоград Фидель и его спутники побывали в гостях у писателя Бориса Полевого. Книжки Полевого хорошо известны на острове Свободы. «Повесть о настоящем человеке» издана на Кубе 250-тысячным тиражом. «Мы — советские люди» вышла тиражом в триста тысяч.

Сердечно и непринужденно проходила эта встреча. Фидель с восторгом говорил о Советской стране, ее людях. Советская литература, сказал он, — это воспитатель великого духа социализма. Он живо интересовался сегодняшней жизнью Сибири. Енисеем. Нишу писателя Юлию Осиповну Фидель учил варить настоящий кубинский кофе, а сыну Полевого Алексею, который, как и все москвичи-мальчишки, звал его «дядя Федя», написал на память на фотографии друг Алексея Ты гражданином великой страны социализма и будь ее достойным сыном. Учись, занайлся... Ты должен много знать и много уметь... Ты должен быть примером для великого Ленина... Все-го тебе хорошего, приезжай на Кубу, Ф. Кастро».

Этой теме посвятил свое выступление критик В. Дружин. Анализировав прозу молодых писателей, критик говорит «о широком фронте» изображений современных героев в произведениях молодых писателей, герой — строитель коммунизма, несущего черты нового, коммунистического. Это проблема главная, и говорил о ней, мы обращаемся к таким сложным вопросам, как содержание и его воплощение, творческий метод писателя, его мастерство, единство традиций и новаторства. Все это неотделимо друг от друга. Но только тогда поиски новой формы будут успешны, когда они освещены светом высокой идейности, партийности, когда писатель видит перед собой ясную цель.

Оратор говорит о замечательном опыте советской литературы, о высокохудожественных образах положительных героев, созданных нашими писателями в 20 — 30-е годы. Именно у лучших советских писателей должны учиться молодые писатели, которые хотят создавать литературу, достойную великих задач, поставленных перед нами Программой строительства коммунизма.

В Дружин критикует некоторые произведения, в которых вместо подлинных героев современности на авансцену выходят «звездные мальчики». В частности, ряд критических замечаний он высказывает о повести молодого способного краснодарского писателя Г. Садонникова «Суета сует». Молодым писателям нужно равняться на произведения, где действует смелый, цельный герой с высокими коммунистическими идеалами. Таких книг много. О гражданской ответственности

Очень поучительно было бы такое сравнение. Мы знаем Ленина, как ученого, как вождя пролетариата. Знаем его, как политика. Знаем его и как писателя, но знаем не так основательно, как следовало бы.

Обратите внимание на рукописи Ленина. Он был прирожденным писателем, он обладал страстью писателя, без которой нельзя было бы нам так хорошо понимать его книги, ибо без страсти они не доходили бы столь непосредственно до чувств и мыслей человека. Его рукописи учат тому, как надо работать над книгами.

Хочу обратить внимание молодых писателей на серию книг, тоже, конечно, широко известную. Она называется «Жизнь замечательных людей». Издает ее комсомольское издательство «Молодая гвардия». Сейчас немало вышло новых книг серии, раньше не появлявшихся.

Я недавно взял книгу о Бальзаке, принадлежащую перу замечательного писателя — Стефана Цвейга. Едва ли он думал, что пишет для молодых писателей, но эта книга как будто родилась сама собой для юношества. Там есть странички, очень выразительно рассказывающие о том, как работал Бальзак. Прочтите эти странички: прочтите эту книгу, почитайте те книги, где говорится о труде, об условиях, в которых трудятся писатели, об условиях, которые требуются при наличии таланта и вдохновения, при наличии способностей, даже обещающих быть гениальными. Труд писателя требует этих почти человеческих усилий. Зато и вознаграждается он так, что мы можем радоваться затратам энергии, жертвам и мукам писателя.

Возможности поучиться, использовать наследие прошлого, традиции в национальных наших литературах очень велики. Я не говорю только о русской литературе, — мы ее сравнительно хорошо знаем. Но возьмите литературу Средней Азии, возьмите таджикского писателя, как Айни. Прочитайте историю его жизни, им самим написанную. Там поразительно совпадают все лучшее, что есть в наследии знаменитых литераторов вообще, литературы Средней Азии в частности, с тем опытом и тем вдохновением, которые Айни получил уже в конце своей жизни, когда Советская власть открыла перед ним ворота, о которых он только мечтал в юности и которые потом удивительно изобразил в советской части своего рассказа.

Такое совпадение, как жизнь этого человека, внесшего в свои труды все лучшее, что народом его и народами, — близкими ему, было создано, — внешнего струя современности, бытующая в его книге, как будто бы был нашим ровесником, а какие образцы очень поучительны.

Нет разрыва в истории культуры, науки и искусства!

Но надо сказать, что преемственность — это не повторение. Современность органически, естественно включает в жизнь человека прежний опыт народов. Но вы, молодые писатели, тоже обладаете опытом, бесспорно. Он еще не так, может быть, широк, но перед вами открыта возможность его безгранично расширять, пополнять. Вы несете в жизнь свое, и это свое вы должны развивать на почве, на которой стоите, на почве, которую вам дали лучшие из наших предшественников. Не копируйте, не повторяйте, но подражайте ученически надо, а выигнать, понять то, что вам преподано, и идти дальше, обогащая тем, что перед вами открыто, и делая новые и новые открытия. В этом истинный смысл связи прошлого с настоящим, в этом непрерывность связей поколений.

Вот почему важным и ценным для художника является постоянное напоминание партии о том, что художник должен обращать взор к современности, к нынешнему дню, ибо в этом дне источник движения вперед.

Сегодня в своей передовой статье газета «Правда» приветствует совещание молодых советских писателей и справедливо говорит о глубоком значении недавних встреч руководителей Коммунистической партии с творческой интеллигенцией Советской страны и большой речи, которую произнес Никита Сергеевич Хрущев.

Мне кажется, единство — вот что красной нитью проходит в обращениях и требованиях партии к советской литературе: единство с народом, единство писателя с партией, единство в идейной жизни писателей всех поколений внутри своих «чехов».

Мне кажется, задача предстоящей работы семинаров состоит в том, чтобы с живой силой убеждений и убедительностью утвердить в сознании и чувствах молодого писателя верность идеологическим основам коммунистического строительства, верность эстетике социалистического реализма и вдохновению на труд, на овладение мастерством, умением «делать работу» писателя.

Учитесь трудиться, товарищи! Учитесь у жизни, переимейте опыт жизни, переимейте мастерство у старых товарищей, годы и годы поработавших в литературе.

Фидель Кастро в гостях у писателя Бориса Полевого. Фото Е. Халдея

УЧИТЕСЬ У ЖИЗНИ!

Речь К. А. ФЕДИНА

Дорогие товарищи! Позвольте приветствовать вас всех, делегатов и участников Всесоюзного совещания молодых писателей, сказав вам — добро пожаловать в Москву, — тем, кто приехал издалека, а с ними и москвичам, — добро пожаловать в этот зал юности!

Очень приятно, что долгожданное наше совещание ныне состоится, и цвет молодой литературы, надежда советского народа, надежда нашего искусства озарится его огнем.

Я позволил себе загодя выразить уверенность, что совещание это будет иметь большое значение для развития любимой нашей советской литературы.

Это совещание — настоящий праздник литературного труда начинающих писателей. Можно сказать — это своеобразный писательский съезд всесоюзного значения, если принять во внимание состав делегатов.

Это четвертое всесоюзное совещание молодых писателей, организованное Центральным Комитетом Ленинского комсомола и Союзом писателей СССР. Это традиция, хорошая, добрая традиция, которая уже дала свои очень видные результаты трех предшествующих совещаний.

Мы можем сказать, что более сотни литераторов, которые в то время только начинали работать, сейчас уже активно работают, заняты добрыми звестиями в советской литературе, и можно было бы назвать немало талантливых молодых мастеров литературы, тоже недавних участников подобных совещаний.

Ныне в совещании участвуют 170 делегатов. По возрасту они все почти моложе тридцати лет. 80 из них — члены комсомола. Представлены все без исключения союзные советские республики. По языкам, на которых говорят участники совещания, состав нашего совещания тридцатитрехязычный. Сюда послали своих молодых писателей и такие народы, которые до Октября не имели своей литературы, были практически бесписьменными. Среди них — эвекки, неццы, якуты, нияки. Эти последние едва ли не самая малая народность. Только недавно появился первый поэтический сборник, и он здесь присутствует. Он приобрел образование в Ленинграде, он знает Россию, но до сих пор живет со своим народом, исторически расселенным, примерно по 2 тысячи человек, на Сахалине и Амурь.

В совещании участвуют писатели разных жанров: прозаики — около половины числа делегатов, поэтов — 75 человек. Есть критики, драматурги, журналисты, представлены также сатира. Примечательны следующие два факта.

Очень многие печатающиеся молодые авторы, в том числе вышедшие по две, даже три книги, продолжают работать в области своей основной профессии, своего основного труда, т. е. не спешат особенно профессионализироваться, как литераторы.

И второй факт. Основные профессии молодых писателей чрезвычайно разнообразны. Это означает необыкновенно широкое распространение интереса к литературе в народе и рост всеобщей культуры. Писатели идут в литературу из среды рабочих и колхозников, из инженеров, педагогов и военных.

Вот, например, очень показательный факт, свидетельствующий об этом. Издательство города Кирова выпустило на встречу нашему совещанию небольшую книгу, подготовленную газетой «Комсомольское племя». Она называется «Молодость», и в ней напечатаны стихи начинающих поэтов, объединенных газетой, печатавшей их произведения.

Кто эти поэты? Я назову их по профессии, к которым они принадлежат, в которых практически продолжают трудиться, а то же время с большим подъемом и страстью усваивая искусство стиха. Вот эти поэты — лесоруб-студент, библиотекарь, рабочий, инженер, курсант, юрист.

Книжка любимо выпущена, и она доступна каждому делегату, так как издательство прислало нам достаточное количество экземпляров. Во многих местах могли бы последовать этому хорошему примеру города Кирова и попытаться издать такие же книжки. Получилось ведь очень интересно!

Наше совещание строится по принципу, который уже не раз себя оправдал в прошлом, — это принцип семинаров, организованных по жанрам. Руководить семинарами будет большое число привлеченных к этому делу писателей, обладающих большими литературными заслугами, мастеров своего дела, художников слова и видных критиков. Всего в семинарах примут участие более 150 писателей.

Не надо думать, что каждому из них будет дан один «воспитательный». Это не дядья, который будет водить молодого писателя за руку. Это хороший руководитель, который будет работать в семинаре с небольшой группой из 5—8 человек. Поэтому это число — 150, почти соответствующее общему числу делегатов, не должно вас «дугать». Слава богу, что они согласились поработать, и поработать так следует.

Передача опыта — вот под каким знаком будет проходить наше совещание. Это будет принцип, на котором строится вся жизнь нашей социалистической страны. Мы знаем о новаторах науки, новаторах производства, и всем известно, что люди примера должны быть руководителями и мастерами призваны стимулировать рост культуры, эстетического развития, должны помогать воспитанию строителей коммунизма.

Итак, совещание будет проходить под знаком передачи опыта, будет посвящено писательскому труду. Скажу два слова о специфической стороне этого труда. Обратите ваше внимание на деятельность, вероятно, хорошо вам знакомую, такую, которую вряд ли можно знать исчерпывающе, — это деятельность Алексея Максимовича Горького, его работа с советскими писателями, тогда еще не столь многочисленными, как теперь. Но писатели эти теперь уже стали так называемыми «старшим поколением».

Как раз труд, идея труда было главным в деятельности Горького, в его общении с молодыми. Он не уставал нацеливать наши взоры, наше внимание на это самое важное начало, существующее в природе человека. Объединение людей в единство на основе общности труда — это было его ведущей идеей всей жизни.

Хорошо было бы, если бы наша молодежь познакомилась с его работой над рукописью, посмотрела бы пристальнее на самую технику, на мастерство труда, так хорошо отраженное в рукописи Горького.

Хорошо поучиться и на примерах работы над рукописями Льва Толстого. Когда в них вытравившись, видишь титанические усилия, потребовавшиеся от этого гения для того, чтобы создать наследие, которое гордится весь мир, которое прославлено человечеством.

Очень поучительно было бы

НА ЗЕМЛЕ ОРЛОВСКОЙ

Грандиозная битва на Курской дуге — одна из самых ярких страниц борьбы советского народа с немецко-фашистскими захватчиками. После нее Орловщина называлась зоной пустыни: смерч войны смет все живое, разрушил города, сжег деревни.

РЕЛЯЦИЯ

НАВЕРНОЕ, мне надо было это написать раньше. Многие мы делаем поздно, утешая себя, что это лучше, чем никогда...

Ирина ГУРО

Так, что ступил негде, партизанские проводники находились в переполненном порядке в отряды и боеприпасы, и продовольствие, и фураж. Торопились, пока не спохватились немцы и не закрыли горююю. И люди побойчее, кого тынула в лесной штаб Бати его громкая слава, прошли партизанскими тропами. И как ни выходил из себя Эша Васильич, настурные, веселые и не тусов, журналисты обесили его, нашего Батю, как ни сопротивлялся он изю всех сил.

Посмертно, посмертно не забудьте! Все, кто в Лынькове... Он захнул рукой, слеза медленно набегала на его маладенческие голубые глаза. И мы поскорее вышли. Смотреть на эту Батию слезу было нестерпимо...

Среди журналистов был и Писатель. Только он не заботился об интервью. И записывать ничего не записывал. И московских анкетодов не рассазывал. Да вообще помалкивал. У него были светлые прямые волосы, белые ресницы, бесцветные глаза. Сам он тоже был бесцветный, с протестинским лицом.

И мы справились с заданием Бати довольно быстро. А когда мы все закончили, у нас всех одновременно возникла мысль: надо представить к правительственной награде и Писателя. Мы стали спорить: писать лист на медаль «За отвагу», — она очень у нас высоко ценится, — или уж прямо к Красной Звезде. Мы тогда не были избалованы наградами, а медаль «Партизану Отечественной войны» еще не была учреждена. Решили поскорее — «За отвагу». Ни фамилии, ни имени Писателя мы не знали, как не знали фамилий и имен многих других, представляемых к наградам. Это нас не смущало. Мы представляли в листах партизанские клички, а в Москве, в Центральном штабе партизанского движения, к нашим листам подкладывали справки с настоящими фамилиями.

Писатель возник у нас в лесном штабе Бати как-то вечером. Гимнастерка его истрепалась ядрями, и он выдала ему немецкий мундир с нашивками ефрейтора. Нашивки он спорил и спрятал «для памяти». В лучшем мундире Писатель со своими белыми ресницами был, ну, чисто — фриц! Эша Васильич прикинулся с его присутствием, все равно уже выгнать его было некуда. И подарил Писателю трофейный автомобиль. Тот обрадовался. Он носил его, как все мы, переброшена на гряды, а запасные обьемы засовывал за голенища.

Что же именно написала в режеляции? И тут все стало в тупик. Есть люди, которых запомнишь, а есть люди, даже слова, а по отношению к ним других людей. Вот так было и с Писателем. Привез его в наши леса Батя. Из Москвы, с шумной командией журналистов и даже с фотографом.

Никто не возражал. Тем более раз «амтлик», значит, в порядке приказа. Ночью на партизанские костры сели два «кукурзукина». В один кол-как втиснулся рядом с пилотом Батя, в другом приторочили к сиденью пленного майора, которого Батя забирал в Москву. Правительственных наград Батя нам не привез. И сам в леса не вернулся. Злоупотребления периода культы личности жестоко ударили его...

В ту пору к нам еще можно было пробраться верхом и пешим ходом. Узкая горловина некоторое время соединяла Малую землю с Большой. Через эту горловину, изрытую противотанковыми рвами, нафаршированную минами

Он не пустил к нам Гитлера. Но это все потом было. Вместо Бати прибыл другой командир. А тем временем немцы подтянулись к лесам горно-егерские части, сформировали ударно-нарабатываемые батальоны и пошли гонять нас, как зайцев. Последний раз я видела Писателя на деревенской улице. Он бежал от окрестных, зажимая рукой шею, а из-под его ладони хлестала кровь. Пуля, вероятно, на излете пробрала правую шею и вышла у верхней губы. И рана была леткая...

Встреча с читателями

Федорченко звали меня, товарищи, Федорченко. Был я капитаном в начале войны, и не смог отступить, такой я был гордый. Где бы ни встречался с врагом, побеждал его, потому как был храбрее и воевал лучше. Да на флангах у меня, как говорили, и с правой, и с левой стороны отступали. И я отрал по дороге от очачий и шевя. И стыд жег меня огнем и пугал долу, вот такой я был гордый.

ПОСПОРИМ О КРУГОЗОРЕ

ЧЕЙ «ФЛЮС» БОЛЬШЕ?

В редакцию пришло письмо студента Московского института физико-технического И. Иванова. В нем И. Иванов, И. Рабиновича. В нем они делаются своими тревогами, по поводу некой односторонности образования гуманитарного, с одной стороны, и технического, — с другой.

В своем отрывком письме, обращенном к студентам-гуманитариям, авторы призывают к взаимопомощи и взаимному знанию. Редакция позвонила к писемному группе студентов МФТИ и МГУ, которые написали ответ инженерам.

В этом номере мы публикуем одновременно оба материала. Думается, письма студентов МФТИ и МГУ вызовут у многих желание поспорить с авторами по ряду вопросов. Мы приглашаем читателей принять участие в обсуждении. Нам представляется, что обмен мнениями на эту важную тему принесет несомненную пользу.

Кругозором, ощущает его недостаточность, решил, так сказать, самодеятельным путем «восполнить пробел». Пусть трудный, сложный и не всегда и не всем доступный.

А может быть, и вопроса такого не существует, не существует противоречия двух начал? А что же тогда есть? Есть какой-то флюс, только у каждого на своей стороне. С одной стороны у гуманитария, которому закидала, встроена в портрет, кажется чудом техники, с другой стороны у инженера, чьи познания о мире прекрасного ограничиваются десятком хрестоматийных сведений.

Да, «флюс» есть и у гуманитария, и у техника. Но простите за нескромность, нам кажется, что у гуманитария флюс больше. Действительно, инженер, глубоко знающий искусство, — явление, в общем, не сенсационное, хотя и не такое уж частое. А писатель, художник, хорошо разбирающийся в технике...

Воссе не обязательно знать все: в наше время это невозможно. Но надо вылечить флюсы. Разве можно придумать оправдание для инженера, который половину своего дня живет в XXI веке, создавая технику будущего, а после работы, как в грустной сказке, проваливается на столетие назад и проводит

вечер в занятии, достойном чиновников гоголевской эпохи, — за картами. Речь идет об украденном у себя времени, о непонятном равнодушии ных к прекрасному: музыке, литературе, живописи.

Кто же виноват, что получается так? Отчасти школа, не сумевшая зацепить интереса к искусству. Но не о школе хочется сказать: нас, выросших, за парту не посадили. Будем изыскивать возможности для исправления создавшейся ситуации в рабочем порядке. Как это сделать? Вести факультативные курсы «технической грамоты» в гуманитарных вузах? Организовать кафедру «гуманитарной культуры» во вузах?

ДЕЛО НЕ ТАКОЕ УЖ ПРОСТОЕ

НАМ, молодым филологам, познания требуются в области физико-технического института за судьбу инженера, чьи познания о мире прекрасного ограничиваются десятком хрестоматийных сведений. И, конечно же, беспокоит нас гуманитарий, «кто-то» закидала, встроена в портрет, кажется чудом техники...

Как обычно, если математик, постигнувший гармонию чисел, слушает музыку только потому, что она приятно шкочет его слух. А ведь не быть он профаном в музыке, то нашел бы в мире ее образцов тоже гармонично, которая познала и в своей области, в математической науке. И музыка поможет ему открыть своеобразную эстетику чисел, в конечном счете сделает его труд более творческим.

Время. Нам надо привести в боевой порядок все виды нашего оружия партии, к числу которых принадлежит и такое мощное средство коммунистического воспитания, как литература и искусство.

Нужно ли говорить о том, что мы, как глубоко, внимательное слово о сегодняшних достижениях точных наук — перифразировав изречение Козьмы Прутка: «Специалист подобен флюсу: полнота его односторония». Согласны мы и с тем, что избавляться от этих «флюсов» надо и можно только общими силами.

Студенты филологического факультета МГУ согласны принять участие во «взаимном ликбезе». Нужно ли говорить о том, что мы, как глубоко, внимательное слово о сегодняшних достижениях точных наук — перифразировав изречение Козьмы Прутка: «Специалист подобен флюсу: полнота его односторония». Согласны мы и с тем, что избавляться от этих «флюсов» надо и можно только общими силами.

Потому мы будем ставить себе целью не информацию о «старых и новых постах», а постараемся раскрыть значение литературы, как активнейшего средства гражданского воспитания. Пусть и студент-физик, приехавший к нам, не только расскажет о новом в мире элементарных частиц или же о последних астрономических исследованиях, но и объяснит философское значение данных наук.

Нам, молодым филологам, познания требуются в области физико-технического института за судьбу инженера, чьи познания о мире прекрасного ограничиваются десятком хрестоматийных сведений. И, конечно же, беспокоит нас гуманитарий, «кто-то» закидала, встроена в портрет, кажется чудом техники...

Вспомните замечательный пример идеологической борьбы — работу Владимира Ильича Ленина «Материализм и эмпириокритицизм». Разоблачая идеологические врагов марксистской философии, «оправдывая» наши данные естествознания, якобы доказывающие тезис об «исчезновении материи», Ленин проявил богатейшее и активнейшее знание точных наук. Прекрасный естестволюб в физике, математике, химии, биологии позволил Владимиру Ильичу не только сокрушить идеализм, но и развить теоретические основы партии нового типа, развить учение диалектического материализма, созданного Марксом и Энгельсом.

Марксистско-ленинская философия не стоит на месте. Энгельс писал, что «каждый, составляющий эпоху, открывает даже в естественной исторической области» материализм неизбежно должен изменять свою форму. И нам и нам, будущим работникам научного фронта, нужно научиться правильно, с истинных марксистско-ленинских позиций, обобщать все существующее, что приобретает науку.

Почему-то именно эти слова убедили меня в том, что я не ошибаясь, я высочила в коридор. Этот человек мелькнул в его глубине. В меховой шапке и шубе он теперь не показались мне покорным. Но я уже заметила шрам на его щеке.

Хотелось закончить это письмо словами Никиты Сергеевича Хрущева, словно бы впрямую обращенными к нашему союзу гуманитария и технического интеллигентии:

«...В наше время, время атома, электроники и кибернетики, автоматизации, поточных линий, тем более требуется четкость, идеальная слаженность и организованность всех звеньев общественной системы как в сфере материального производства, так и в области духовной жизни».

Так мы встретились. Пошли к Васильичу. И вышли. И вспомнили старое. Потом мы решили представить все-таки Писателя к награде, — тогда, сразу после войны, это легко было сделать. И мы теперь знали фамилию и имя Писателя.

Советские гуманитарии борются за воспитание нового человека, человека коммунистического общества. Благородная программа нашей работы выявляются тезисы, злобные в моральном кодексе строителя коммунизма. Перед советской литературой и искусством, перед всей творческой интеллигентией поставлена важная и ответственная задача идеологического воспитания трудящихся нашей страны.

По поручению бюро ВЛКСМ филологического факультета МГУ: Александр ЗЕЛЕНЩИК, Александр ИЛЮШИН, Игорь ПОПОВ

Он не пустил к нам Гитлера. Но это все потом было. Вместо Бати прибыл другой командир.

А тем временем немцы подтянулись к лесам горно-егерские части, сформировали ударно-нарабатываемые батальоны и пошли гонять нас, как зайцев.

Последний раз я видела Писателя на деревенской улице. Он бежал от окрестных, зажимая рукой шею, а из-под его ладони хлестала кровь.

Никто не возражал. Тем более раз «амтлик», значит, в порядке приказа. Ночью на партизанские костры сели два «кукурзукина».

Вспомните замечательный пример идеологической борьбы — работу Владимира Ильича Ленина «Материализм и эмпириокритицизм».

Так мы встретились. Пошли к Васильичу. И вышли. И вспомнили старое. Потом мы решили представить все-таки Писателя к награде, — тогда, сразу после войны, это легко было сделать.

Советские гуманитарии борются за воспитание нового человека, человека коммунистического общества. Благородная программа нашей работы выявляются тезисы, злобные в моральном кодексе строителя коммунизма.

По поручению бюро ВЛКСМ филологического факультета МГУ: Александр ЗЕЛЕНЩИК, Александр ИЛЮШИН, Игорь ПОПОВ

Вперед, вперед, Федорченко! И я убил их, встретив целый полк один, сотни три, а может, и четыреста, и сам пал на трупы, окровавленный, и умер от двадцати, а может, и больше ран.

Я бился часа четыре и был переполнен гордым счастьем боя. Вся моя жизнь, всю страсть, гнев, любовь, надежду — все, что нес в сердце своем, все отдал бою, все, что имел, до янтис.

Китайский святой

Капитан Василь Ус был пьян. И пьян он был не по-офицерски, а по-солдатски, по-любовски, весьма и тягучим пьян.

Навал двигался по улице в удивительных масках и дорогим пыльным уборах.

Он и сам не заметил, как оторвался от своих и пошел с карнавалом, говоря китайцам что-то дружественное и любезное, обнимая и целуя их... И они обнимали его. Они надели ему на лицо косоглазую маску и какую-то корону.

Потом они вкинули его на плечи и понесли, как бочку, вместе со своими забавными идолами. Ему стало еще веселее.

А было страх как весело. Он увидел перед собой словно весь земной шар, счастливый и удовлетворенный, который он освободил от зла, пройдя тысячу километров, проливая кровь и поз без жалости, во имя братства.

Он был пьян, и быстрее всех на свете. Боевые ордена, заработанные в лютах боях, авели на груди, блестя на солнце. И под это веселое бряцанье промелькнуло, пронеслось птичек в голове недавнее, да, еще совсем недавно минувшее детство, когда он, пядь лет, играл в лошади, бегал наперегонки, оседлав лошину и возузданный палкой.

Капитана Василь Уса задержал комендантский патруль и посадил на гауптвахту. Потом его судили за нарушение дисциплины и за неуважение к достоинству офицера. Его попинали в звания. В тот же самый день и час, когда его присудили судить и к дисциплинарному батальону, китайцы, обидев у себя это беспримерное, немислемое с тех пор, как свет стоит, чудо на улице и увидев в нем счастливый знак благодати Великого Бодисатвы Будды, зовели Василь Уса в ранг святых и поставили в своем храме престол его честному, благородному имени, что знаменовало собой божественный знак поворота судьбы народа на Добро.

